

Счастливые мгновения всегда мимолетны.

Проведя неделю дома, Чжун Лань вернулась в Хуэйчжоу.

Ей хотелось бы погостить у родных подольше, но пробные записи, присланные Чжан Цзяцзя, уже были готовы. Ей пришлось спешно возвращаться, чтобы заняться организацией съемок своего первого фильма.

Тщательно прослушав записи каждого актера озвучивания и сопоставив их с требованиями сценария, Чжун Лань отобрала десять человек, которые и стали голосами её картины.

Дальше оставалось лишь дожидаться, пока актеры запишут свои реплики согласно сценарию. Когда всё будет готово, останется только свести звук, наложить визуальные эффекты и фоновую музыку — и фильм можно считать снятым.

Однако, несмотря на кажущуюся легкость, перед Чжун Лань встала новая проблема.

Лежа на диване в гостиной, она вспоминала разговоры с Чжан Цзяцзя за последние дни.

Она поняла, что слишком упростила ситуацию.

Сначала Чжун Лань думала, что сможет просто отойти от дел: получить записи, выложить их на официальную платформу, а затем потратить немного денег на рекламу и продвижение. Но, вникнув в детали, она осознала, что глубоко заблуждалась.

Кинорынок в государстве Хуа был устроен крайне жестко и единообразно: как онлайн, так и офлайн-площадки принадлежали государству. Онлайн-платформа называлась Всенародные развлечения, а офлайн — Всенародные кинотеатры.

Согласно информации из сети, после завершения съемок фильм можно было загрузить на платформу для прохождения модерации. Если её одобряли, картина выходила в прокат, и автор начинал получать процент с продаж.

Но Чжун Лань не ожидала одного важного нюанса, о котором узнала совсем недавно.

Фильм действительно можно загрузить, но для прохождения проверки требовалось, чтобы кинокомпания имела режиссерский сертификат.

А она на данный момент была режиссером без лицензии.

Даже если она снимет фильм, модерацию ей не пройти.

Если только не воспользоваться особым путем...

Дзинь-дзинь!

Пока Чжун Лань лежала в ожидании, зазвонил телефон.

Она вскочила, взглянула на экран и торопливо спросила:

— Ну что, Цзяцзя, есть новости?

Голос на том конце провода звучал крайне возбужденно.

— Сяо Лань, тебе невероятно повезло!

Глаза Чжун Лань загорелись:

— Есть шанс выпустить фильм?

Чжан Цзяцзя ответила:

— Я попросила знакомых проверить, и оказалось, что у Всенародных развлечений как раз идет конкурс на лучший фильм, который еще не завершился. Крайний срок — ближайший понедельник.

— Я раздобыла адрес электронной почты для подачи заявок, сейчас пришлю тебе.

— Цзяцзя, я тебя обожаю! — Чжун Лань от радости подпрыгнула на диване и чуть было не упала.

Но это её не смутило, и она принялась нахваливать подругу.

Причина такого восторга была веской.

Как она и опасалась, без режиссерского сертификата попасть на платформу можно было только через этот особый путь.

А именно — через конкурс!

На платформе Всенародные развлечения время от времени проводились подобные мероприятия. Их цель заключалась в том, чтобы направлять кинокомпании в нужное русло и пополнять библиотеку фильмами редких жанров, обеспечивая разнообразие контента.

В конце концов, кинокомпании мыслят как капиталисты.

Если какой-то жанр плохо продается, они не станут его снимать.

Например, нынешние детективы.

Но если за дело берется государство, ситуация меняется. Чтобы поддержать инициативу, кинокомпании, даже если им не хочется, выделяют людей и снимают пару фильмов, соответствующих теме конкурса. Даже если они не принесут прибыли, это будет считаться выполненной задачей.

Обычно в таких официальных конкурсах разрешалось участвовать и простым людям.

Однако из-за барьеров в киноиндустрии информация о конкурсах не всегда доходила до широких масс, да и порог входа был высок. Поэтому реальных участников-любителей было мало, основной костяк составляли профессиональные студии.

Так что, не имея лицензии, Чжун Лань могла рассчитывать только на этот путь. Если фильм пройдет предварительную проверку отдела закупок, его допустят на платформу.

Конечно, здесь было две проблемы.

Во-первых, раз это конкурс, отдел закупок предъявлял требования к качеству. Если фильм не дотягивал, его могли не допустить.

Во-вторых, пришлось бы меньше заработать.

Поскольку доступ был открыт для всех, официальная платформа забирала 20% от продаж фильма. Плюс 10% налогов, которые не подлежали разделу — итого нужно было уступить 30% выручки.

Чжун Лань понимала, что с этим придется смириться.

Ничего не поделаешь, раз уж она даже не режиссер без лицензии. Хорошо хоть, что фильм вообще можно будет выпустить — это лучше, чем оставить его пылиться на полке и потерять все вложенные деньги.

— Ладно-ладно, хватит хвалить.

— Кстати, Сяо Лань, хочешь узнать, какой приз в конкурсе?

Чжан Цзяцзя прервала поток комплиментов.

Чжун Лань равнодушно отозвалась:

— В официальном конкурсе? Наверное, небольшая денежная премия и грамота.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Чжан Цзяцзя.

Чжун Лань пожала плечами.

Это было ожидаемо.

В мире кино это стандартная практика.

— М-м... не совсем, — проговорила Чжан Цзяцзя, помолчав. — Слышала, в этот раз поддержка будет серьезной. Если занять призовое место, можно получить режиссерский сертификат. За поощрительный приз дают сертификат без категории, а за тройку лучших — сразу бронзовый уровень.

— Seriously?

Чжун Лань мгновенно пришла в себя.

Для неё это действительно была хорошая новость. Но в то же время — и скрытая угроза.

Поскольку государство выставило в качестве приза повышение режиссерского уровня, участников наверняка будет много. Для крупных кинокомпаний повышение уровня не так важно — у них много режиссеров, и они предпочитают повышать статус через кассовые сборы.

Но вот обычных людей из народа будет гораздо больше, чем в прошлые годы.

— Ха-ха, а вот и ты чего-то испугалась, — услышав беспокойство в голосе подруги, Чжан Цзяцзя усмехнулась. — В общем, ситуация такая. Поторапливайся с отправкой заявки, а я пока

прослежу за озвучкой. Ох, какая же я рабочая лошадка.

— Хи-хи, я тебя обожаю, Цзяцзя.

— Когда фильм выйдет, я познакомлю тебя с парнем.

— Ой, оставь мужиков себе. Я закрыла свое сердце, не хочу больше земных страстей.

— Тогда люби меня, обнимашки!

— Развратница! Всё, не болтай, я пошла работать.

Чжан Цзяцзя покраснела, надула губки и повесила трубку.

Решив одну из проблем, Чжун Лань с чувством удовлетворения отложила телефон и снова уютно улеглась на диван.

Да, кстати.

Почему она в последнее время не видит домовладельца?

Чжун Лань повернула голову в сторону комнаты Лу Чэня.

В последнее время Лу Чэнь почти не появлялся дома днем и возвращался лишь глубокой ночью.

Но она быстро догадалась: наверное, занят новой песней.

Они оба разными путями двигались к своим целям.

Подумав об этом, Чжун Лань слегка вздохнула.

Мир — такая удивительная штука.

Если бы она не встретила домовладельца, ничего этого не случилось бы, и фильм не был бы снят.

Что ж, если фильм принесет прибыль, нужно будет как следует отблагодарить Лу Чэня.

<http://bllate.org/book/19960/1965768>